

A man and a woman are the central figures in a Parisian setting. The woman, on the left, has voluminous brown hair and is wearing a black spaghetti-strap dress. She is looking towards the camera with a slight smile. The man, on the right, has short brown hair and a beard, wearing a blue button-down shirt under a dark blue blazer. He is holding a blue smartphone to his ear. In the background, the Eiffel Tower is visible against a cloudy, overcast sky.

ДОРА КОУСТ

**ОДНАЖДЫ
ТЫ НЕ ОТВЕТИШЬ**

Дора Коуст
Однажды ты не ответишь
Серия «Любовь и боль», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69490843
Д. Коуст. Однажды ты не ответишь:

Аннотация

Когда меня по знакомству принимали на работу в крутую компанию, я понимала, что без опыта мне будет сложно занимать должность личного помощника. Однако даже не подозревала, что на самом деле входит в мои обязанности...

Книга издана в новой редакции.

Содержание

Глава 1. Ульяна	5
Глава 2. Ульяна	20
Глава 3. Ульяна	33
Глава 4. Ульяна	49
Глава 5. Ульяна	64
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Дора Коуст

Однажды ты не ответишь

Дора Коуст

* * *

Глава 1. Ульяна

– С тобой я не могу, и без тебя никак, мой самый лучший друг и самый злейший враг... – подпевала я наушникам, но, в отличие от автора песни, исполняла ее не на английском языке, а на русском. И вот все бы ничего, да только находилась я сейчас во Франции.

Утонченные француженки поглядывали на меня как на сумасшедшую, коей я местами и являлась. Почему местами? Ну, вот знаете, есть у человека заветная мечта с самого детства. Например, когда-нибудь побывать в Диснейленде. Нормальный человек что? Будет работать, откладывать деньги, потом возьмет заслуженный отпуск и отправится в самый ближайший Диснейленд, чтобы потратить на него все честно заработанное и по уши погрузиться в мир волшебства. Правильно рассуждаю? Правильно.

А сумасшедший что? А сумасшедший поскребет по всем своим сусекам, влезет в долги, продаст все, что у него имеется ценного, и вместе со своими скудными пожитками отправится за своей мечтой, нередко пользуясь попутками, как это было со мной. Правда, прилетела я сюда не ради Диснейленда, в котором уже вторую неделю работала помощником помощника главного помощника, хотя увидеть его хотя бы одним глазком, конечно, хотела.

Нееет. Мечта моя была куда масштабнее, а оттого и вы-

полнить ее было почти невозможно. Во Францию, а точнее, в ее столицу Париж, я прилетела, желая попасть на кастинг в одно из самых раскрученных модельных агентств. Но как-то не подумала о том, что меня там могут не ждать.

Волшебные осенние деньки, теплый ветерок танцует на коже, проникая под распахнутую косуху. Птички взлетают над площадью, стараясь быть вежливыми и не накатать на головы туристов. Откуда-то великолепно пахнет круассанами, а мне жестко и четко говорят:

– Простите, но вы слишком красивая. Сейчас новый тренд – иметь какой-то изъян, поэтому вы нам не подходите, – поправила зеленые треугольные очки женщина лет сорока, которая умудрялась выглядеть на все тридцать, а может быть, и на двадцать пять.

– У меня на попе уродливое родимое пятно, это считается? – с надеждой спросила я, заглядывая в маленькие надменные глазки, которые были жирно подведены желтым карандашом.

– Нет.

Дверь закрылась перед моим носом, а там, по ту сторону створки, остались все мои мечты и надежды вместе с худощавыми модельками, которым едва исполнилось пятнадцать. Взглянув на них раз, я обзавелась комплексом полноценности и желанием их поскорее накормить, и желательно впрок. Правда, с собой у меня было только печенье, которое утащили голуби.

Назад дороги для меня не было. Точнее, дорога-то как раз таки была, и я по ней даже пошла, опечаленно глядя себе под ноги, но вот вернуться в родной Мухосранск уже не имела права. Во-первых, потому что комнату свою в маминой квартире сдала Наташке, взяв у нее предоплату сразу за три месяца. Во-вторых, так, как меня провожали из родного городка, не провожали, наверное, даже Ленина в последний путь.

Целая толпа народа собралась на площади, когда я ждала междугородний автобус, который должен был довезти меня до столицы. Там и панихиду пели, а точнее, какую-то веселую песенку, которая почему-то загоняла в тоску. Наверное, дело было все же в Екатерине Ивановне, чей бас еще долго будет снится мне в кошмарах.

Кроме того, провожатые прямо там, на площади, заранее накрыли столы, и к тому моменту, когда я буквально влетела в автобус и скомандовала водителю побыстрее рвать когти из этого безумия, они уже были вусмерть не в себе и порывались проводить меня и до самолета тоже.

В общем, как ни крути, а возвращаться мне было нельзя. Хотя бы потому, что и денег на билет на самолет обратно у меня тоже не было. Оказалось, что карманники промышляют не только в нашем захолустье, но и даже здесь, во Франции. Кто ж знал, что деньги надо было зашивать в трусы? Я вот не знала, хотя мама изо всех сил советовала.

И теперь я прожигала свою молодость в нескольких десятках километров от Парижа, в самом известном парке аттрак-

ционов – Диснейленде. И нет, вам могло показаться, что с моей привлекательной внешностью я играю здесь Белоснежку или, в крайнем случае, гнома, но, видимо, начальству этого парка я показалась недостаточно красивой, потому что единственная роль, которую я играла уже две недели, это...

Роль мойщика окон.

Например, сегодня меня захихнули чистить кафе, которое со всех сторон состояло из одних окон. У них даже дверь была из стекла, поэтому с самого утра я уже ненавидела весь мир, всех этих белочек, Винни Пуха и даже принца Эрика, который, выпив коктейль из мороженого, швырнул свой стаканчик мимо урны и попал прямо по стеклу.

Нет, конечно, были в моей теперешней жизни и положительные моменты. Например, я была очень горда за наших туристов, которые умудрялись покрыть дебильных аниматоров трехэтажным матом с ног до головы и даже не заляпать-ся. Не поверите, но временами я кое-что записывала. Таких перлов в нашем Мухосранске, увы, не встретишь, а уж французы с их безупречным воспитанием, по-моему, этих оборотов вообще не знают. Так что да. При трудоустройстве мне обещали незабываемый опыт, и я его честно получала.

Было и еще кое-что, что мне обломилось. Ночевать мне разрешали прямо в парке, в комнате для отдыха, чем, кстати, пользовалась не только я, но и еще с десятков сотрудников. Правда, самое лучшее время начиналось тогда, когда парк закрывался. Всем сотрудникам разрешалось немного пока-

таться на аттракционах, пока выпроваживают последних гостей. Таким образом, я уже за это время побывала почти на всех аттракционах, на которые не боялась залезть. Ну, а остальные... Самое страшное оставляла напоследок.

Телефон зазвонил неожиданно, и я чуть не свалилась с табуретки, на которой стояла. Пошатывающаяся конструкция под моими ногами кое-как устояла, а я, наоборот, спрыгнула на землю, потому что там в разы безопаснее. Звонок оглушал барабанные перепонки, и я выдернула наушники, пытаюсь прийти в себя.

Звонила мне мамина подруга – тетя Зоя. Вот кого-кого, а ее я хотела бы слышать в последнюю очередь, потому что рот у этой дамы закрывался только тогда, когда рядом была еда. А еда, кстати, имеет свойство заканчиваться.

Могла бы проигнорировать звонок, но точно знала, что она, словно таран, будет идти до победного, то есть звонить, пока я не отвечу.

– Здравствуйте, тетя Зоя. Как я рада вас слышать! – прозвучало, конечно, наигранно. Приемная комиссия при поступлении в театральную школу единодушно выставила бы ноль баллов, но что имеем, тем и пользуемся.

Теперь можно было спокойно убирать телефон в карман минут на пятнадцать, потому что тетя Зоя сама расскажет, сама вопрос задаст и сама на него ответит. Но уже буквально первое услышанное мною предложение заставило меня вернуть смартфон обратно к уху.

– Уличка, дорогая, у меня к тебе есть предложение, от которого ты просто не сможешь отказаться! Я нашла тебе самую лучшую работу, а не это твое голожопанье по подиуму! Ты просто не представляешь, так все сошлось! Это же чудо какое-то, что ты сейчас во Франции!

– Тетя Зоя, ближе к делу. Меня на съемки уже зовут. Что за работа? – поторопила я женщину, а пальцы от нетерпения так сильно сжимали мокрую тряпку, что она высыхала на глазах.

– Ой, ты просто не представляешь! Ты ведь знаешь, что у моего Гришеньки везде есть связи. Так вот, дядя Дима, который, помнишь, на моем дне рождения был, недавно переехал в столицу и работает теперь в посольстве. А там, в посольстве, они очень тесно между друг другом общаются, прямо все такие милые... И короче... Тьфу, что я говорила?

– Про работу, – вздохнула я, в отчаянии опираясь лбом о стекло, которое только что вымыла. Я бы еще и головой побилась, но я пока столько не заработала, сколько с меня за него сдерут.

– А, да! В общем, там, в посольстве, работает один такой представительный мужчинка, прямо-таки загляденье. Такой галантный...

– Теть Зой! – начинала выходить я из себя.

– Ага! В общем, у него какие-то родственники живут во Франции, прямо в Парижу.

– В Париже, – исправила я ее, пока мальчик за стеклом

строил мне рожи и рисовал с той стороны кошечку кетчупом. Видимо, по его сюжету рядом с кошечкой произошел взрыв и ее разорвало. Хорошо так разорвало.

– Да-да, там. В общем, сыну этих родственников срочно требуется помощница. Там какая-то крутая компания...

– Делать-то что?

– Как что? Кофе там варить, бумажки распечатывать и приносить. Ты чего, Улька, фильмов не смотрела? Не знаешь, чем секретарша занимается? – попеняла мне тетя Зоя – спец в зарубежных сериалах.

Ну а чего? Конечно. В фильмах ведь всегда всю правду рассказывают. Так и скажу при трудоустройстве: «Я все знаю, я фильмы смотрела». Правда, в этих фильмах у секретарши обычно есть еще и дополнительные обязанности, которые частенько проходят у начальника под столом...

– Все понятно, ладно, спасибо, тетя Зой. Мне работать надо.

Нет, ну в самом деле. Чем та работа лучше моей? Зарплата наверняка не намного выше, а если еще вычесть аренду квартиры, то я лучше здесь поработаю. По крайней мере, на трусы себе с кармашком заработаю.

– Да ты же не дослушала, дурында! Проживание за счет компании, зарплата высокая, работа не пыльная, оплачиваемые командировки в разные страны! Правда, рабочий день ненормированный, но зато там даже кормят за счет компании! – кричала в трубку мамина подруга, а в моей голове яр-

ко мигала лампочка.

Ноги уже были на низком старте, руки бросили тряпку, а голова вспоминала о платьях, которые я видела в магазинчиках на улицах Парижа. Черт, я хочу эту работу! Ну что я, в самом деле, фильмов не смотрела? Уж кофе сварить и распечатать документы смогу!

– Кроме того, я уже замолвила за тебя словечко, – деловито добавила тетя Зоя, понимая, что клиент уже готов. – Сегодня собеседование в шесть вечера. Скажешь, что от тети Зои, и тебя без очереди пропустят. Уж я-то договариваться умею...

Я ее уже не слышала. Только переспросила адрес и записала его на салфетке, ворвавшись внутрь кафе. Посетители от моей наглости обалдели, потому что писала я прямо за чужим столиком. Официант мигом забыл французский, потому что ручку я сперла из его кармана. А мальчик, рисовавший на стекле кота, получил кетчуп на свою футболку.

А что? Увольняться – так с треском. В конце концов, я буду не я, если не получу эту работу!

А дальше мой план был полной импровизацией. Сбегав за своим рюкзаком и обедом, который полагался сотрудникам нашего дружного зверинца, я спрятала волосы под кепкой и затерялась среди туристов. Приговорив булочку с еле заметной котлетой, я запила ее самым дешевым соком и закусила горсткой салата, которой хватило только на то, чтобы прожевать все за раз.

Вот как получу работу, так сразу попирую на полную катушку на те деньги, что уже заработала, а пока экономим. Экономим, говорю! Ладно, разве что одну шоколадку.

Без шоколада я вообще не могла обходиться. Хоть кусочек, хоть крошечку, но мне нужно было его съесть хотя бы один разочек за день. Просто не могла без сладкого, и нет, наркоманией там даже не пахло. Правда, шоколадку я всегда съедала за раз.

Решив, что пора бы и честь знать, а до Парижа еще добираться полчаса на поезде и столько же искать нужный мне адрес, я отправилась в ближайшее кафе, чтобы хорошенечко так воспользоваться их туалетом.

Объявив, что я пришла мыть этот филиал ада на земле, я бессовестно заперлась изнутри и начала наводить красоту. Обтирала тело влажными салфетками, мыла голову прямо в раковине и сушила волосы под сушкой для рук. В общем, пользовалась благами цивилизации на полную катушку.

Переодевшись в приличную одежду – белую блузку и черную юбку, – намочила верхнюю часть своего гардероба и тоже подсушила ее, чтобы она не выглядела слишком мятой. На плечи лег черный пиджак. Конечно, если приглядеться, все это одна огромная китайская подделка, но навряд ли кто-то отличит обычный ширпотреб от новой коллекции от Мольче-Кольче.

Колготки натягивала с особым усердием. Ногтям-то звезда уже давно пришел, а на пилочку я как-то до сих пор не

разорилась. Но в нашей работе главное что? Правильно, делать вид, будто именно так все и задумывалось. Просто это вы, дураки, не знаете, что сейчас естественность в моде.

Темные волосы объемными волнами падали на плечи, а я уже усердно красила ресницы, пытаясь не слишком широко открывать рот. Красная помада легла на губы, а я встала на каблуки, чтобы за раз вырасти сантиметров так на пятнадцать. Ну нет. Так дело не пойдет. На этих ходулях я точно опоздаю, а время-то поджимает!

Переобувшись обратно в помятые кеды, я достала миниатюрную сумочку и сгрузила в нее косметику, телефон и деньги на дорогу. Остальную наличность, включая мелочь, я запихала в лифчик. Не трусы, конечно, но тоже сгодится.

Обратно в зал кафе я выходила с видом невозмутимым и даже наглым. Мол, заперли меня там с какой-то ненормальной, а я тут вообще мимо проходила. Собственно, на долгие речи времени не было, но улепетывала я быстро еще и потому, что меня уже разыскивала охрана парка. И вот бегу я к воротам, в руках сумочка и пиджак, на спине тяжеленный походный рюкзак, волосы развеваются на ветру, а где-то позади меня матерят французы. Незабываемый опыт, да.

Особенно тот момент, когда я споткнулась.

Ахнули все и даже я, но пятая точка ни за что не хотела влипнуть в новые приключения, а потому я ловко сориентировалась и поймала равновесие, продолжая бежать вперед. Так быстро я до станции еще ни разу не добиралась, а билет

покупала и вовсе без очереди, потому что знала волшебное заклинание, которым пользовались все сотрудники Диснейленда.

Врываешься с черного хода в кассу и говоришь спящему охраннику:

– Плачу в два раза больше!

И тут тебе и самое лучшее место в поезде у окна, и даже водички предложат, чтобы отдышаться, но время поджимало со всех сторон, а потому поболтать я не осталась. Летела на всех парах на посадку, потому что поезд отбывал уже через три минуты.

– Успела! – счастливо прокричала я, вталкиваясь последней.

Туристы, конечно, поддержали, порадовались за меня, ладоши похлопали, а я плюхнулась на свое место и расслабилась, потому что впереди меня ждали полчаса. Полчаса наедине с галдящими пассажирами.

Головная боль одолела уже минут так через пять, поэтому на станции я выбиралась не то что помятая, а очень даже пожеванная. Смотрела в интернете, как быстрее добраться до офисного здания, и не останавливалась ни на секунду.

Оставив рюкзак в камере хранения, я поспешила на автобусную остановку. словно ненормальная, махала руками, чтобы привлечь внимание водителя. В отличие от Мухосранка, здесь автобусы останавливались на остановках только тогда, когда видели, что ты машешь им рукой или подаешь лю-

бой другой знак, хотя бы отдаленно смахивающий на «Остановитесь, пожалуйста».

Билет можно было купить прямо у водителя, чем я и воспользовалась. Прокомпостировав билет, я растолкала пассажиров и уселась на свободное место, плюхнувшись, словно мешок с картошкой. Представляла, как сейчас выгляжу, но уже нашла в интернете кафе, в которое могла забежать и привести себя в порядок по пути к офису. Вот так в век цифровых технологий нас и спасает бездушный интернет.

Кафешка по типу Макдональдса встретила меня умопомрачительными запахами еды, но сколько бы жалобно ни урчал мой проголодавшийся желудок, а есть нам было некогда. Даже на кофе пяти минут не осталось, потому что куда важнее было привести себя в порядок.

– Ох, ежики колючие! – воскликнула я, увидев свое отражение в зеркале.

Подправив макияж, я, насколько возможно, навела божеский вид и достала из пакета туфли, чтобы переобуться. Куда буду девать пакет с кедами, я как-то не подумала, а потому спрятала его под шкаф технички в туалете. На обратном пути заберу, а заодно и поем. Сегодня я праздник точно заслужила.

Бежала вперед по узкой дорожке для пешеходов и смотрела в телефон на карту, чтобы не пропустить здание, когда столкнулась с каким-то бараном.

– Смотри, куда прешь! – гаркнула я, пытаюсь выпрямить-

ся.

Чуть не упала из-за него. Хорошо, что успел поймать меня на этих ходулях, а если бы я впечаталась носом в плитку? Звездец тогда бы пришел собеседованию, потому что дальше холла грязную меня в драных чулках навряд ли бы пропустили.

– Это я смотри? – удивленно спросили над моей головой на чистом русском, а я подняла взгляд.

И вот лучше бы не поднимала, честное слово. Пусть бы и дальше на асфальте валялся, потому что сейчас я стояла посреди улицы, а меня в объятиях сжимал мужчина моей мечты.

Широкие плечи обтягивал темно-синий пиджак. Галстук удерживал ворот рубашки, из-под которого затейливой вязью выглядывала татуировка. Легкая небритость, короткие волосы и стальные мышцы груди под моими ладонями. Черт, я будто снова оказалась в Диснейленде, только мой парк развлечений совершенно точно имел ценз 18+.

– Конечно! – не растерялась перепуганная я, быстро глянув на его правую руку, пальцы которой так крепко, так уверенно удерживали мою талию.

Обручального кольца не было, но моя дурная голова забыла о том, что здесь обручальные кольца носят на левой руке.

– Конечно! – еще раз повторила я, оглядывая другую его руку, на которой имелась печатка. Правда, не на безымянном пальце.

– То есть это я несся вперед и смотрел в телефон? – спросил он на полном серьезе, тогда как с улыбкой этот человек, по-моему, вообще не был знаком. Их еще в детстве разлучили.

– Уж не знаю, куда вы там смотрели. Может быть, даже и на мои ноги, но простите, сейчас я опаздываю на очень важную встречу.

Хотелось стукнуть себя по голове. «Улька, бери мужика в оборот!» – сказала бы мама, доставая из кладовки веревку и кляп. Но я же – это я. Нагрубила, нахамила, обвинила и осталась стоять одна, как статуя, посреди улицы, тогда как моя мечта, хмыкнув на прощанье, все дальше отдалялась от меня, даже не оборачиваясь. Вот так и проси... прока... – в общем, профукивают свою любовь.

В расстроенных чувствах я побрела к центральному входу офисного здания. Толку-то торопиться, если уже на три минуты опоздала? Правда, когда я поднялась на тринадцатый этаж здания-великана, оптимизм во мне немного и ненадолго очухался, потому что моего будущего непосредственного начальника пока еще на месте не было.

Нервничала, грызла остатки ногтей, раз пятьдесят поправляла юбку и волосы, но тот, кого я ждала, появился только через десять минут.

Сначала я узнала ботинки, потом пиджак, рубашку и галстук-удавку, а вот когда мой взгляд добрался до татуировки на шее...

– Мама, – выдала ошарашенная я, плюхаясь обратно на диван.

– Ну, скорее уж папа, – совершенно серьезно ответил мужчина, протягивая мне картонный стакан с кофе. – Будем знакомы.

Глава 2. Ульяна

Сижу. Сижу в центре просторного кабинета на неудобном стуле с невыносимо твердым сиденьем и старательно прячу взгляд. А кто бы не прятал после такого? Ну кто ж знал, что это и есть мой будущий рабовладелец? А точнее, работодатель.

Мужчина стоял напротив меня, опираясь задницей, обтянутой в брюки, на край столешницы. Одна его рука была словно приклеена к груди, а во второй он держал стаканчик с кофе. Пристально осматривал меня с ног до головы. Казалось, что сканирует и видит насквозь. Сразу стало неудобно в дешевом костюме. Хотелось пригладить волосы, поправить пиджак, но я мужественно держалась и не давала рукам быть самостоятельными.

Свой стаканчик с кофе я, кстати, поставила нетронутым на низкий столик рядом со стулом. Боялась, что могу подавиться и закашляться, поэтому предпочитала мучиться, жадно вдыхая невероятный аромат. Молчание затягивалось.

– Итак, Юлиана, ваше резюме я видел, рекомендации меня впечатлили. Правда, вы выглядите несколько моложе, чем я себе представлял, но это скорее плюс, чем минус. Служба безопасности к вам вопросов тоже не имеет, поэтому я хотел бы, чтобы мы уже сегодня подписали стандартный договор. – Обернувшись, мужчина взял со своего стола внушительную

стопку документов и ручку и протянул все это богатство мне.

Машинально взяла все это и прижала к груди. Открывшийся от удивления рот закрыть никак не получалось. Это же надо, а тетя Зоя, оказывается, страшный человек. И резюме мое отправила, которое я никогда не составляла. И рекомендации дала. Очень интересно, какие именно? Что я умею варить самый лучший кофе, а принтеры у меня никогда не ломаются?

Правда, фраза о том, что я выгляжу моложе, чем начальник себе меня представлял, меня несколько насторожила. А как я, по его мнению, должна выглядеть в восемнадцать? Умудренной опытом дамой с первыми морщинками?

Ох, чувствую, Тетя Зоя приврала с три короба, когда рассказывала обо мне. Как бы мне это не аукнулось в дальнейшем.

Не ждала, что все будет так просто и легко, но, видимо, сегодня судьба решила отплатить мне добром за все восемнадцать лет, а может быть, еще и авансом накинула лет так на десять вперед. Лишь бы расплачиваться не пришлось слишком жестоко.

– Хорошо, – кивнула я и разложила листы на низком столике. – Только мое имя лучше произносить как Ульяна.

– Как скажете.

Не читала договор, переживая, что работодатель в любую секунду может передумать. Вписывала свои паспортные данные в пустые места, ставила подпись и расшифровку рядом

с чужой витиеватой. Очнулась уже только на последнем документе, да и то не без помощи теперь уже начальника:

– А вы читать договор не собираетесь? – внимательно следил за моими действиями мужчина, а его брови медленно, но верно ползли вверх.

– Да я в целом все знаю, – ответила, возвращая документы обратно.

В дверь постучали, а я подпрыгнула на стуле, чуть не сбив рукой стакан с кофе. В кабинет вошел представительный мужчина в годах. Он извинился за опоздание и представился нотариусом. Сидела и вообще ничего не понимала, но уже через пять минут мне вручили мой экземпляр договора, а дверь за визитером с громким стуком захлопнулась. Как тут все серьезно...

– Ну что? – излишне весело спросила я, вставая со своего места. – Где мое рабочее место?

– Признаться, на моей памяти это первый случай, когда изначальный договор подписывается без изменений. Конечно, я рад, что переговоры завершились так быстро, но мне еще нужно закончить кое-какие дела в офисе. Буду благодарен, если вы подождете меня в приемной...

Он хотел сказать что-то еще, но из секретарской слышались голоса, будто разговаривали на повышенных тонах. Начальник нахмурился и прошел мимо меня, направляясь к двери. Едва створка приоткрылась, я смогла разобрать слова:

– Это ни в какие рамки! Я летела сюда прямиком из Рос-

сии! Я отказалась от выгодного контракта!

Начальник обернулся, снова смерил меня внимательным взглядом, после чего вышел в приемную. Ну а я что? Любопытство не порок, а потому я выглянула вслед за ним.

– Прошу прощения, но кто вы и кто дал вам право повышать голос на моего секретаря?

От этого жесткого, холодного голоса по моему телу пробежались мурашки. Захотелось втянуть голову в плечи и вообще забаррикадироваться за дверь. Это точно тот же человек, с которым я подписывала договор?

– Я приехала на встречу, а мне говорят, что мне нужно ждать! Мне. Нужно. Ждать. А ведь это именно вы назначили это время! – возмущалась дамочка, некрасиво размахивая руками.

Выглядела она по сравнению со мной куда презентабельнее. Бежевая юбка-карандаш обтягивала красивые ноги. Белый пиджак необычного кроя поддерживался поясом и был единственным предметом одежды поверх ее плеч. Там даже лифа не было – обнаженная полоска кожи с двумя половинками груди. Черт, как так можно ходить?

Высокий каблук, дорогая сумка, наручные часы, от которых подделкой даже не пахло. Около двадцати пяти лет навскидку, но может быть и меньше. И вот все бы хорошо, если бы не визгливый голос:

– Я Юлиана из агентства! – вспыхнула девушка, делая шаг к мужчине.

– Юлиана? – переспросил он и обернулся ко мне. – А это тогда кто?

* * *

Сижу. Сижу в центре просторного кабинета, а на плечи давят не только стены, но и тяжелый взгляд. Кажется, что еще немного, и я провалюсь сквозь пол на этаж ниже. Туда, где, собственно, сейчас и должна находиться на собеседовании среди двух десятков других соискательниц на место секретаря в крутую компанию.

– Я только одного понять не могу: как можно было перепутать этаж? На кнопках лифта ведь написаны цифры. Аааа... Вы не умеете читать, я прав? Поэтому вы и договор не прочли? – он натурально издевался.

Зло, хлестко бил каждым словом, выплескивая на меня весь свой гнев. Ни капли веселья в голосе, а ведь это просто стечение обстоятельств. Я-то ведь не виновата.

Юлиану, которую мужчина ждал вместо меня, уgomонили еще нескоро. Понадобилось целых полчаса, чтобы дама наконец вышла из кабинета спокойная и довольная. Видела, как она прячет в сумочку пачку хрустящих банкнот. Откупилась от ее претензий знатно, но вопрос по моей персоне так и остался на повестке дня. Его-то мы сейчас и решали.

– Зачем вы меня обижаете? Я ведь вам ничего плохого не сделала. И я умею читать, просто боялась, что вы можете

передумать... – проговорила я тихо, стараясь не смотреть на разъяренного собеседника.

– Передумать? – вспыхнул мужчина, резко освобождая кресло. Сердце мое забилося где-то в горле, но неожиданно решило сменить дислокацию и упало в пятки. – Да вы хоть понимаете, что натворили?

Так и хотелось спросить: «Малыш, но я же лучше собаки?» Но язык прилип к небу и отлипнуть не хотел. Дрожала всем телом. Да что там?! Каждой клеточкой, каждой волосинкой, но отступить была не намерена. Мосты уже сожжены, а значит, наш путь – только вперед.

– Так, ладно. Мне некогда с вами возиться. Вы можете быть свободны, – коротко кивнул Антуан, возвращаясь в кресло.

Его имя я подглядела в своем экземпляре договора, пока ждала, чем закончится история с Юлианой. Да только кроме имени моего нового работодателя в договоре было и еще кое-что, что привлекло мое внимание. Будете смеяться, но взгляд мой зацепился именно за цифры, а точнее, за целый ряд цифр.

Я перечитывала найденный абзац все то время, пока просидела в приемной, и никак не могла поверить глазам. Собиралась прочесть весь договор целиком, но не успела, а теперь очень об этом жалела.

– Вы свободны, – с нажимом повторил мужчина, а я даже и не подумала вставать.

– Правильно ли я понимаю, что вы разрываете наш договор? – начала я с премилой улыбочкой, а внутри вся сжималась от страха.

– Я ничего не разрываю, потому что ничего не было. Вы притворились другим человеком! – злился Антуан.

– Как это другим? В договоре стоят наши с вами имена и наши подписи. Более того, он заверен юридически. И если вы... – мужчина встал, и мне тоже пришлось подняться, чтобы иметь возможность сбежать в случае чего. – И если вы разрываете договор... – голос мой был уже не таким уверенным. Антуан, словно хищник, медленно двигался в мою сторону, а я отходила к дверям, понимая, что отступить вскоре будет некуда. – Вам придется выплатить мне неустойку.

Последняя фраза прозвучала так тихо, что мужчина навряд ли ее услышал. Врезавшись спиной в дверь, я ойкнула от неожиданности, а матерый хищник в секунду сократил между нами расстояние, нависая надо мной подобно устрашающей скале.

– Я даю тебе последний шанс на то, чтобы скрыться с глаз моих, – прошипел он мне прямо в губы, а его руки врезались в дверное полотно с обеих сторон от моей головы.

– Только если вы заплатите неустойку, – рвано выдохнула я, пытаясь не зажмуриться.

Улька, тебе уже некуда отступить! Ночевать-то нам сегодня негде!

– Не хочешь по-хорошему, да? – голос стал вкрадчивым,

нежным, обволакивающим.

Его губы касались моего уха, а иголки щетины царапали щеку. Одна его рука скользнула по гладкому полотну двери вниз и очутилась на моем бедре. С силой сжимал, поглаживал кожу через плотную ткань юбки.

Я просто оторопела.

Шокированно застыла без возможности пошевелиться, а вторая рука уже легла на мою талию и томительно медленно прочерчивала путь наверх, чтобы коснуться края лифа под блузкой. Чужие губы обожгли шею, а шепот стал невыносимым:

– Ты ведь успела прочесть весь договор?

– Нет, – задыхаясь, ответила я. Еще немного, и я сдамся без боя. Черт, нельзя же быть таким соблазнительным! Это же издевательство над моей детской психикой!

Его пальцы скользили вниз по моим ногам, а нащупав край юбки, неторопливо сдвигали ее вверх, обнажая ноги, закованные в чулки. Когда ладони коснулись кожи у края резинки чулок, из меня вырвался неконтролируемый стон. Жопонька уже ощущала приближение приключений, а инстинкт самосохранения орал благим матом о том, что нам пора подальше уносить свои нижние девяности. Но разум их не слушал, а забился в уголок и мурчал от удовольствия в обнимку со здравым смыслом.

– А что же ты успела прочитать? – губы коснулись скулы, подбородка, словно мягко покусывали.

Это не было похоже на привычный поцелуй, но будоражило до подгибающихся коленок.

– Только о неустойке... – честно призналась я, готовая сдать ему все явки и пароли, лишь бы он и дальше так крепко сжимал меня в своих объятиях.

– Тогда ты сама напросилась.

* * *

Я перечитывала договор уже по второму кругу, но никак не могла поверить, что все это не шутка. Как он сказал? Стандартный договор? Да я ни разу в жизни о таких договорах не слышала! Очень сильно сомневалась в том, что все это законно, но раз нотариус заверил документы, значит, подкопаться не к чему. Правда, мне от этого легче не становилось.

А все начиналось так красиво и легко. В графе должность стояло безобидное название – личный помощник. Указывалась великолепная зарплата – 150 евро в сутки. В сутки, Карл! Срок действия договора ограничивался годом, но, как только я дошла до перечня своих обязанностей, мне резко поплохело.

Поддерживать порядок в доме значилось первым номером. У этой загадочной строчки было короткое пояснение: вся прислуга частично переходила под мое управление, но последнее слово оставалось за Антуаном. Тогда я еще подумала, что недалеко ушла и, оказывается, получила работу

экономки, а не секретаря, но жестоко ошибалась.

Вторым номером шло сопровождение Антуана куда бы то ни было. Место и время указывал сам Антуан, и отказаться по договору я не имела права даже в том случае, если буду при смерти. Тогда я подумала, что за 150 евро в сутки я вполне могу служить как экономкой, так и эскортом, если так будет угодно моему новому хозяину, но ошиблась еще раз.

Третья строчка – ничего криминального. Вести его ежедневник и напоминать ему обо всех важных событиях вне работы. Наверное, это уже больше похоже на обязанности секретаря, но почему-то ощущала я себя как пакетик растворимого кофе – три в одном.

Четвертая строчка повергла меня в шок, потому что в круг моих обязанностей входил еще и секс, а также все его разновидности, которые для меня любезно расписали. Да я половины слов не знала из этого списка. Была настолько шокирована, что собиралась бухнуться в обморок или слечь с сердечным приступом, но ни то, ни другое приходит ко мне не спешило. Хотела было уже подняться и разъяренной фурией влететь в кабинет к этому рабовладельцу, но взгляд уже зацепился за следующую строчку.

Я должна была проводить три часа в сутки с восьмилетней девочкой по имени Адель, позволяя ей называть себя мамой. Мамой за 150 евро в сутки.

Дальше было подробное расписание на неделю, в котором звездочкой стояла пометка о том, что пункты могут изме-

няться, но я его не видела. Я вообще ничего не видела за пеленой слез. Сняв договор, я небрежно запихнула его в сумку, поднялась под недоумевающим взглядом секретаря и направилась напрямиком в кабинет к человеку, по которому чесались мои кулаки. Весь его лоск, внешность, сексуальность больше не значили для меня равным счетом ничего. Да как так можно вообще?

– Я уже закончил. Сейчас поедem, – на секунду оторвавшись от бумаг, безэмоционально проговорил Антуан, еще раз окинув меня взглядом с ног до головы. Ему явно во мне что-то не нравилось, но именно сейчас мне на это было наплевать.

– Я не буду на вас работать! – ответила твердо.

– Да? – удивленно воззрился на меня мужчина, окончательно откладывая в сторону документы. – Позволь же узнать, что именно подвигло тебя на такие кардинальные перемены? Мне кажется, ты очень настойчиво желала получить это место.

– Я прочитала договор!

– О, как замечательно. Только запомни на будущее: договоры обычно читают перед тем, как их подписывают, – зло усмехнулся он, складывая руки на груди.

– Это незаконно!

– Законно, – спокойно возразил мужчина, освобождая свое кресло.

Каждый его шаг отдавался в ушах набатом, а сердце под-

прыгивало, желая вырваться и убежать, но я упрямо стояла на месте.

– Я не буду на вас работать, и договор свой вы можете засунуть себе... – речь моя оборвалась, так и не закончившись, потому что, подойдя ко мне вплотную, Антуан прижал меня к себе, зафиксировав голову пальцами на затылке, и болезненно впился в мои губы.

Поцелуй рушил волю, сносил все выстроенные для защиты стены, кружил голову. Не отвечала, пыталась сопротивляться, оттолкнуть мужчину, упираясь ладонями в его грудь. Еще не все сказала, еще не закончила свою речь, но слова постепенно выветривались из головы, как сходило на нет и сопротивление.

Будто ощутив, что уже почти выиграл, Антуан изменил тактику и теперь касался мягко, нежно, почти невесомо. Приоткрыв губы, отвечала – как умела, как могла, – но именно это и стало его ошибкой, потому что месть моя не заставила себя долго ждать.

– Ты что? Совсем страх потеряла? – оторвавшись от меня, зло бросил мужчина, прикасаясь пальцами к своей нижней губе, из которой сочилась кровь.

– Я не буду на вас работать, – повторила, злорадно улыбаясь.

– Я давал тебе шанс уйти, и ты им не воспользовалась. Хочешь уйти – давай, только уже завтра мои юристы сожрут тебя с потрохами. Ну, хочешь выплатить мне неустойку? –

торжествующе усмехался мужчина, а я вспоминала цифры, которые не потяну, даже если продам обе почки.

– Нет, – голос мой осип. Дура. Как есть дура, которой никогда не везет.

– Тогда следуйте за мной, мадмуазель Громова.

Глава 3. Ульяна

Выйдя из офиса, мы остановились у черного джипа внушительной наружности. Темные стекла скрывали салон этого монстра, а к нам уже спешил водитель. Застегнув пуговку пиджака, он учтиво кивнул Антуану и открыл перед ним дверцу. Я же удостоилась только поверхностного взгляда. Правда, мой новый рабовладелец все-таки пропустил меня вперед. Наверное, боялся, что я сбегу, но душой я не была. Хотя...

С какой стороны посмотреть. Паспортные данные в договор я вписывала реальные.

Отвернувшись к окну, я смотрела на город, что окрашивался во все оттенки заката. Сколько смотрю, столько и люблюсь. Для меня во Франции даже пахло как-то по-особенному. Полевыми цветами, свежей выпечкой и новыми нарядами. Лаком для волос, красной помадой и луковым супом. Здесь мне хотелось расправить плечи и сделать глубокий вдох, чтобы медленно выдохнуть.

А кстати...

– А куда мы едем? – спросила я, резко поворачиваясь к мужчине.

– В место, которое станет для тебя домом на ближайший год. Конечно, если ты не передумала и не собираешься выплатить мне неустойку. Хотя с домом я, конечно, погорячил-

ся. Как там говорят? Будьте как дома, но не забывайте, что вы в гостях? – зло усмехнулся этот рабовладелец, показывая мне все свои идеальные тридцать два зуба.

– Обойдетесь, – также мило оскалилась я, демонстрируя две свои пломбы на дальних зубах. – Мне нужно заехать на станцию рядом с галерей Лафайет, чтобы забрать свои вещи.

– Тогда нужно как следует попросить меня об этом, – тут же откликнулся мужчина, обворожительно улыбаясь.

– Хорошо, – кивнула я, откидываясь на спинку сиденья и складывая руки на груди. – Завтра заберу сама.

– Люк, – мрачней на глазах, отрывисто позвал начальник водителя, и тот кивнул в ответ.

На станции мы были уже через десять минут, а я вдруг поняла, что не все так плохо, как кажется на первый взгляд. По крайней мере, манипулировать мужчиной можно в разовых дозах и если не увлекаться. Потому что, если увлекаться, у него есть отличное средство намертво заткнуть мне рот и выбить почву из-под ног. Целуется, гад, классно.

– Это что же? Сразу с вокзала побежала устраиваться на работу? Похвально, – подколот Антуан, выбираясь из авто вслед за мной.

Какого черта он вышел, я не понимала, но упорно шла вперед, будто мы не вместе. Сейчас как закричу, что меня украсть пытаются! Вот тогда-то и посмеемся.

– Нет, не сразу, – ответила я вслух. – Просто некрасиво приходиться на собеседование вот с этим.

Достав из камеры хранения потрепанный походный рюкзак болотного цвета, я без лишних церемоний вручила его своему начальнику. Ну, он же мужчина? Мужчина. Значит, должен помогать. Тем более что я, в отличие от него, на каблуках.

То, как искривилось его лицо, надо было видеть. Разве что на пол не бросил, но в руках вытянул вперед, словно боялся испачкаться. Веки прикрыты, гнев на стадии расстрела, а я что? А я как примерная девочка пошла обратно к машине. Сказано домой – значит, домой.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали в молчании. Лишь изредка тяжелую тишину разрывали еле слышные мелодии, доносящиеся из автомагнитолы. Любовалась природой, провожая закат, и остро ощущала, как Антуан злится. Почему-то это поднимало настроение.

– У вас образование хотя бы есть? – спросил он, видимо, не выдержав.

– Конечно. Школу окончила с красным дипломом, – покладисто ответила я.

Он выругался. Так бурно, так заковыристо, что я тут же полезла в сумку за блокнотом, потому что еще ни разу не слышала, чтобы кто-то матерился сразу на русском и французском.

– Что вы делаете? – воскликнул он, глядя на меня как на врага народа.

– Записываю. Я, знаете ли, с некоторых пор коллекцио-

нирую ругательства. Можете, пожалуйста, повторить последнюю фразу?

Начальник натурально взвыл. Наверное, если бы мог, то начал бы рвать на себе волосы, но короткая стрижка не позволяла.

– Люк, останови немедленно, – выдохнул Антуан, стараясь на меня не смотреть.

– Так на трассе же... – попытался водитель образумить своего босса.

– Останови, иначе дальше мы повезем труп.

Скучковавшись на сиденье, я отползла как можно дальше от этого ненормального. Кто бы что ни говорил – своя шкурка дороже, а этого типа с криминальными наклонностями я вообще не знаю. Глянув на меня исподлобья, Антуан покинул машину, звучно хлопнув дверцей. Следила за тем, как он подходит к краю дороги и начинает спускаться куда-то вниз, полностью скрываясь за деревьями. Вот связалась на свою голову!

С одной стороны, сейчас было самое время бежать, а с другой – а если все же найдет, да еще и в суд подаст? Из страны вышлют, статью повесят... Нет, я пока тут посижу. Ну не убьет же, в самом деле? По крайней мере, лично я на это очень надеялась.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь. Нас с вами не представили... – растягивая слова, вдруг обратился ко мне Люк.

– Ульяна Сергеевна, – с важным видом кивнула я. – Очень

приятно.

– А меня можно просто Люк, взаимно, – нашел он мое отражение в зеркале заднего вида. – Так вот, я вам настоятельно не рекомендую злить Месье Броссара. Это может иметь крайне неприятные последствия. Подумайте над этим, – мягко улыбнулся он и отвернулся к окну.

Честно признаюсь, сначала мне показалось, что мне угрожают, но, пораскинув мозгами, я убедилась, что это не что иное, как завуалированное проявление заботы. Ну не походил водила на бандита. Наоборот, скорее уж на доброго лысого дядечку.

– Что-то нет его долго... – произнесла я как бы между прочим, чтобы заполнить тишину.

– Перебесится и вернется, – усмехнулся Люк, а я подпрыгнула на месте, потому что четко услышала стрельбу.

Это что же он? Из-за меня, что ли? Да я же ничего плохого не хотела!

Рванув из машины со всех ног, я помчалась к краю дороги, но, зацепившись за маленькое древко, полетела вперед, в овраг, приземляясь ровненько на своего начальника. Смотрела на него во все глаза, ощупывая его руки, плечи, шею и грудь прямо поверх рубашки.

– Ты чего?

Он удивленно смотрел на меня, придерживая за талию, чтобы не скатилась в траву, а мне почему-то нечего было сказать. Ну не признаваться же, что я за него испугалась? Те-

перь-то понимала, что подумала глупость, но три минуты назад было звездеч как страшно.

Мягкая улыбка коснулась его губ, а ловкие пальцы заправили за ухо растрепавшиеся волосы. Удерживал за шею, аккуратно надавливая на затылок, сокращая меж нами расстояние. Почти касалась губами его подбородка, но тут он возьми и скажи:

– Испугалась, маленькая?

Да чтоб его комары за задницу покусали! Такой момент испортил!

– И ничего я не испугалась! Просто пописать приспичило! – сползала я с него, специально ерзая коленками и локтями, чтобы причинить неудобство. Пациент кряхтел, но не возмущался. – И вообще, я вам не маленькая! Ульяна Сергеевна, между прочим!

Поднималась, воинственно отряхиваясь от травы и листьев, но едва твердо поставила ноги на землю, пятка сама собой поползла вниз, а я завалилась на склон, ударившись местом, которое постоянно находится в активном поиске приключений.

– Ох ты ж, ежики колючие!

– Что? Где больно? – тут же взлетел этот посягатель на маленьких и беззащитных.

– Каблуок сломался... – жалостливо протянула я, готовая разрыдаться.

– Тьфу ты!

Порывистыми движениями моя обувь была снята и выброшена в овраг, а мне резко расхотелось реветь. Смотрела на этого бессовестного типа, а руки так и тянулись к его шее сами собой, чтобы придушить. Их ведь в ремонт можно сдать! Там починят!

Но, видимо, мой тонкий намек на толстое обстоятельство был понят как-то не так, потому что уже в следующую секунду меня без спроса схватили на руки и потащили вверх к дороге. Вырывалась, краснела, бледнела, а потом притихла, едва нас завидел водитель. Его широкая улыбка мне вот вообще не понравилась, но я разумно промолчала. Нам ведь, судя по всему, еще работать вместе.

В салоне автомобиля, несмотря на все угрозы, сказанные шепотом, с рук меня не выпустили. Так и сидели всю дорогу: я, надутая как индюк, и он, довольный как слон. Наверное, и смотрелись со стороны так же, однако правила приличия были забыты и тогда, когда машина въехала в ворота, за которыми прятался частный дом. У меня даже рот открылся от изумления, а я сама и вовсе прилипла к стеклу.

Вот просто... Вау! Нет, не так! Ваааууу!

Перед нами предстал настоящий замок! Три этажа, башня сбоку, неизвестно, сколько комнат, но ширина внушительная. Да я такие только на картинках видела! Конечно, он немного переделан под современные реалии – пластиковые окна, шикарный вход, терраса, но просто... Ваааууу!

– Что? Нравится?

Я только и была способна на то, чтобы глупо кивнуть. Если бы меня не держали на руках, то я бы уже бежала вперед всех осматривать свое новое место жительства. Да только из-за этого замка стоило бросить все на свете и бежать сюда без оглядки!

Из машины меня выносили на руках, а я вертелась, крутилась и ерзала, желая уже поскорее попасть внутрь. Там, наверное, еще интереснее. Если замок старинный, то должны быть и потайные ходы... А там, может быть, и сокровища кто припрятал...

– Ульяна Сергеевна, прекратите ерзать, – возмущенно фыркнул мужчина, пытаясь меня уговорить.

– Да мне там что-то упирается, – отмахнулась я от него, глядя на высокие двустворчатые двери, к которым мы приближались.

– Это что-то упирается там исключительно потому, что вы ерзаете, – усмехнулся Антуан, а я замерла.

Дальнейший путь проходил в тишине и спокойствии, потому что я притворялась статуей и подумывала над тем, как бы перебраться к мужчине на шею.

Сугубо для того, чтобы там ничего не упиралось. А вы о чем подумали?

* * *

В просторном холле, отделанном деревом и золотом под

старину, меня с рук так и не выпустили. Антуан прошел мимо слуг, выстроенных в ряд. Белые передники и чепчики на дамах, строгий костюм на единственном мужчине. Они не смотрели на нас, пряча взгляды, но это не помешало мне покраснеть с ног до головы. По-моему, у меня даже темные волосы резко обрели рыжину, настолько мне было стыдно, но мой начальник выглядел невозмутимо.

– Я сама могу дойти, только скажите куда, – прошептала я, поглядывая ему за спину.

Вообще, внутри этого дома была как-то мрачновато. Портьеры задернуты, лица кислые. Огромное количество декора, который наверняка не был дешевкой. Это же страшно прикасаться – вдруг сломаю? А как тогда ходить с моей-то грацией? Плавать по воздуху или перемещаться исключительно у начальника на руках?

– Хотите идти босиком?

Поднявшись по лестнице, начальник завернул в один из двух коридоров на втором этаже и остановился у ближайшей темно-коричневой двери. Ими было усыпано все крыло, в конце которого зияло широкое аркообразное окно. На стенах виднелись какие-то картины, но отсюда их содержание разглядеть не могла, как бы ни старалась.

– Я в чулках, между прочим.

– Я заметил, – усмехнулся мужчина и улыбнулся еще шире. – Как и ваши черные пятки.

Я думала, что покраснеть еще больше просто невозможно,

но глубоко заблуждалась. Пятки действительно были черными, но не грязными. Просто чулки окрасились от стелек китайской, не очень качественной обуви, как было всегда. Об этой привычной мелочи я как-то забыла.

Выгрузив меня на постель в спальне, Антуан ослабил петлю галстука и воззрился на меня так, будто я ему денег должна.

– Я хочу видеть твой паспорт, – сложив руки на груди, сурово произнес мужчина.

– В договоре есть мои данные, – подальше запрятывая сумку, возразила я.

– Паспорт, – протянув руку, потребовал Антуан.

Не обремененный терпением, он нагло согнал меня с места и схватил мою сумку, вытряхивая ее содержимое поверх покрывала. Отыскав документы, внимательно разглядывал российский паспорт, удерживая при этом бесстрастное выражение лица.

Его хватило только на две минуты. Губы дрожали, проявлялась улыбка, а потом и вовсе, положив мой паспорт на кровать, он отвернулся и уже не смог себя сдерживать. Ржал как конь, направляясь на выход из комнаты, а я упрямо поджимала губы, недовольная его поведением.

Дело в том, что паспорт я получала в четырнадцать, как и все нормальные дети. В то время я уже давно и безнадежно грезилa подиумом, а потому училась накладывать свой первый макияж. Смоки-айс, чтобы вы понимали. Черные тени

расплывались до самых бровей и нечеткими дугами ложились под веки. Картину из фильма ужасов дополняли собственноручно сделанный начес и брекететы на зубах. Так я и фотографировалась на фото для паспорта, а теперь уже пять лет мучилась, стараясь никому не показывать этот кошмар.

– Ужин через полчаса. Не задерживайся. – Смех еще долго эхом скользил из коридора, а я психанула и направилась в душ, до сих пор не понимая, что будет дальше.

Соответствовать правилам договора не собиралась. Это же просто возмутительно! И секс, и роль мамы. Даже не знала, что больше возмущало, но решила отложить разбор полетов на потом, потому что передо мной предстало самое лучшее, что могли придумать люди. Ванна с горячей водой.

Нет, конечно, работая в Диснейленде, я мылась раз в день в душе с еле теплой водой. Европа и экономия давно срослись и породнились, но в чужом доме я могла не отказывать себе и тратить кубометры воды направо и налево.

Раздевшись догола, я сложила вещи на низкую скамеечку, переложив имеющиеся деньги из лифчика под пиджак, и забралась в ванну, закрывая за собой матовую стеклянную створку. Нежилась в горячей воде. Несколько раз выдерживала пробку и вставляла заново. Перенюхала все пузырьки, щедро воспользовалась гелем для душа и новой губкой, которую сама же распаковала. Тщательно промывала волосы. В общем, я побывала в раю, в котором даже соль морская была. А уж эти шаловливые пузырьки...

Когда я, довольная, как после недели распродаж, выползла наружу, собираясь простирнуть чулки, вещей своих на скамеечке не нашла. Думала, что это я дура, но, заглянув даже под унитаз, пропажу не отыскала. Настороженно выходила в комнату, завернувшись в белоснежный банный халат, размеров так на пять больше, а там меня уже ждали проблемы.

Точнее, одна проблема в лице женщины, облаченной в черную униформу. Она с невероятным усердием разбирала мой рюкзак, запихивая мои вещи в какой-то грязный серый мешок.

– Вы что делаете? – громко возмутилась я, ринувшись спасти свое имущество.

– Отпустите немедленно, – вырывала она из моих рук белую кашемировую кофточку. – Мне приказано сжечь все это!

– Свои вещи жгите, а мои не троньте!

Бились мы не на жизнь, а на смерть. Выдирали волосы, кусались, щипались. Перья от подушки летели только так, а я дубасила эту мегеру до тех пор, пока она не сдалась и не скрылась за дверью. Слышала ее крики и упивалась победой, доставая свои вещи из мешка. Ишь какая! Сначала пусть купит, а потом уже выбрасывает и сжигает. Приказали ей...

Дверь в спальню открылась как раз в тот момент, когда я снова подпоясывала халат, который все время расползался в стороны из-за своей величины. На пороге стоял мой рабо-

владелец, а за его спиной маячила та самая служанка.

– Что вы здесь устроили? – раздалось грозно, а сам мужчина оглядывал комнату, усыпанную перьями.

А я что? А я ничего!

– А вас стучаться не учили? – не растерялась рассерженная я, сдувая прядь, упавшую на лицо.

– Это пока мой дом, – спокойно парировал мужчина, делая шаг вперед. – Почему вы не даете мадам Арно исполнить мой приказ?

– Потому что это мои вещи, и вы не имеете права ими распоряжаться!

– Имею, – коротко ответил Антуан. – Советую вам внимательно прочесть наш с вами договор в самое ближайшее время, для того чтобы у вас больше не возникало желания нарушать мои приказы. А станете упорствовать, вам придется работать бесплатно. Это, кстати, тоже прописано в договоре, как и многое другое.

– Я не стану вам подчиняться! Я не вещь! – сжимала я кулаки, готовая наброситься на него в любую секунду.

– Ты принадлежишь мне, – выдохнул он мне в губы, максимально сокращая между нами расстояние. – Я хочу, чтобы ты это запомнила. Будь хорошей девочкой и выбери то, что тебе действительно нужно, иначе осмотр твоих вещей мы будем проводить вместе, а ты лишишься права голоса. Ты меня поняла?

И все это было сказано таким ласковым голосом, с такой

щемящей нежностью и теплотой, что я сразу поняла: мне бессовестно угрожают! Он не будет церемониться, если я продолжу в том же духе.

И да, Антуан тысячу раз прав в том, что мне просто необходимо изучить этот чертов договор. Ведь должны же у меня кроме обязанностей быть и какие-то права. Да, это basta, конец всему, и мне уже не скрыться с подводной лодки. Внутренне я смирилась с тем, что весь следующий год проведу в рабстве у этого тирана. Конечно, можно было попробовать откладывать деньги и в итоге выплатить ему неустойку, но к тому времени пройдет уже сколько? Полгода? Так смысл тогда. Проще доработать год и выйти отсюда с деньгами. Купить квартиру где-нибудь в курортном городке в Пиренеях, найти работу и спокойно жить. А потом и маму сюда забрать...

Мыслями я улетела далеко-далеко. В моих мечтах год рабства уже закончился и я попивала коктейль на веранде своей личной квартиры, но реальность в лице Антуана была строга и непреклонна.

– Даю две минуты взять в руки то, что действительно важно, – сердито скомандовал он.

Я похватила сумочку с документами и косметикой, фотографию в рамке, новенький спортивный костюм и кружевные трусики. Без всего остального я как-нибудь проживу.

Антуан улыбнулся, внимательно осмотрев вещи в моих руках, и кивнул женщине:

– Все остальное можешь сжигать. В целях дезинфекции. И тут меня озарило!

– Мадам, а куда вы дели мои деньги? – свалив отложенное добро на постель, вышла я вперед, собираясь еще раз проредить прическу этой профурсетке.

– О каких деньгах вы говорите, мадмуазель? Я никаких денег не видела, – надменно ответила эта наглая морда, продолжая скидывать мои вещи в мешок.

– Деньги, что лежали в ванной между юбкой и пиджаком! Вы забрали мои вещи из ванной вместе с деньгами! – разорвалась я, понимая, что у меня отобрали последнее.

Отлично съездила во Францию, ничего не скажешь. Осталась с трусами, спортивным костюмом и маминой фотографией! Прекрасное приданое!

– Агнис, ты забирала вещи из ванной? – спокойно спросил Антуан, задвигая меня себе за спину.

Выглядывать оттуда было неудобно, а потому я протиснулась у него под мышкой. Глянув на меня, начальник лишь хмыкнул.

– Да, месье. Вы приказали сжечь все вещи, но я не видела никаких денег.

– Врет! Она врет, посмотрите! Она теребит край передника, а значит, нервничает! Ей есть что скрывать! Где мои деньги, воровка? 128 евро и мелочь! – я порывалась вперед, но меня недвусмысленно сжимали одной рукой, не давая моим воинственным конечностям вцепиться в эту дамочку.

Я думала, тут приличный дом, а кругом одно ворье. Интересно, по договору мне положена какая-нибудь компенсация за этот инцидент? А за вещи? И нет, я совсем не жадная, но когда бедствуешь, примешь любую помощь, даже если она называется откупом за молчание.

– Агнис, выверни карманы, – вздохнул Антуан, по-прежнему удерживая меня.

Женщина с готовностью сделала необходимое, но карманы оказались пусты. Отпустив меня, мужчина вытряхнул все из мешка, но и там моих денег не обнаружилось. Служанка лепетала что-то о том, что я вру, но я упрямо поджимала губы и доказывала обратное.

– Да она же выходила уже из комнаты! Наверняка перепрятала! – не отставала я, а мой начальник был на грани того, чтобы взвыть.

– Так! Ты! – он посмотрел на меня, скривился, но все-таки продолжил: – Быстро переоделась, что ты там себе оставила, и сиди здесь, жди, пока за тобой придут. А ты, – глянул он на служанку, – мигом все собрала и вместе со мной к себе в комнату! И да, – вновь обернулся он ко мне, пока женщина утрамбовывала мои вещи в мешок. – Тебя ждет разговор со служебником.

– С кем, с кем? – крикнула я ему в спину.

– С человеком, который знает о тебе все и даже больше. А я... – неприятно ухмыльнулся он. – Послушаю.

Глава 4. Ульяна

Я сидела словно на иголках. Переодевшись в спортивный костюм, изучала выделенную мне комнату. Порывалась почитать договор, но от волнения буквы расплывались. Все валялось из рук. Я как раз прятала под ковер осколки разбитой вазы, когда дверь после короткого стука отворилась. Хоть бы дождались, пока отвечу. Я тут, может быть, в трусах по комнате бегаю!

– Добрый вечер, мадмуазель, – слегка кивнул мне широкоплечий мужчина, вошедший в спальню вслед за Антуаном.

Не дай бог такого ночью на улице встретить. Рваный шрам рассекал его лицо на две неравные части, искажая правую бровь и губу. Одежда облипала мышцы. Казалось, что ткань вот-вот даст трещину и опадет на пол клочками.

– Не видела еще ничего доброго, но, возможно, вам удастся исправить это упущение, – обернувшись, проговорила я, старательно запихивая остатки улики под ковер. – Кстати, месье Броссар, как там поживают мои деньги?

– Отлично поживают, но все-таки рекомендую вам купить кошелек, – криво усмехнулся мужчина.

– Я же говорила!

Он достал из кармана своего пиджака помятый целлофановый пакет, в котором прятались сложенные в несколько раз купюры и мелочь. Покраснев до пальцев ног, я схвати-

ла пакет и тут же спрятала его под подушку. Покачивалась с пяток на носки, разглядывая комнату.

– А что стало со служанкой? – спросила я как бы между прочим.

– Больше здесь не работает. Но мы пришли сюда обсудить не это. Присядьте, – кивком он указал мне на кровать.

Забравшись к самому изголовью, я еще и отгородилась от мужчин подушками, чтобы чувствовать себя хоть немного комфортнее. Придвинув кресла ближе к кровати, мои собеседники расселись по сторонам от меня, словно окружая. Ощущала себя загнанным в угол зверьком, но запросто могла покусать. Это вам не хомячок. Скунс, не иначе!

– Итак, Ульяна, ко мне можно обращаться месье Гроссо. Я являюсь начальником службы безопасности в компании месье Броссара. Информацию по вам я уже получил, но у меня есть несколько вопросов, которые стоит уточнить. Вопрос первый: кем для вас является мадам Громова?

Не думала, что мой начальник будет копаться в моем семейном дереве. Ведь это не моя семья устраивается сюда на работу, а я. Не хотелось бы, чтобы кто-то чужой рылся в нашем грязном белье. Это слишком личное, но взгляд месье Гроссо не оставлял для меня лазеек. Он задал четкий вопрос, на который хотел получить полный ответ. Ему, им обоим было наплевать на то, что это может причинить мне боль, а потому я говорила сухо и безэмоционально.

– Мадам Громова приходится мне мачехой, но я считаю

ее мать. Ей сорок два года, своих детей у нее нет. Я живу с ней с двенадцати лет. С отцом не общаюсь.

– Почему вы не общаетесь с отцом? Из-за того, что у него есть судимость? – допытывался служебник.

– Ни о какой судимости я не знаю. Его жизнь меня не интересует так же, как и его моя. После смерти мамы он женился второй раз, но вскоре нашел третью возлюбленную и развелся, чтобы снова заключить брак. Я не нравилась его третьей жене. Она выживала меня из квартиры, из семьи всеми возможными и невозможными способами. Мама забрала меня к себе. После этого я с отцом не общаюсь.

– Вы называете ее мамой? – подал голос Антуан, а на его лице четко читалось удивление.

– Да, я считаю ее своей матерью и именно так и называю. Она безмерно любит меня и очень многое сделала для меня. Я плачу ей тем же.

– Вы нигде не работали до этого момента? – уточнил месье Гроссо с непроницаемым лицом.

– Работала, но неофициально. Никто не хочет брать на работу несовершеннолетних на неполный рабочий день. В своем городке я почти два года подрабатывала продавцом-консультантом в парфюмерно-косметическом магазине.

– А во Франции?

Не хотела рассказывать о том, что работала в Диснейленде. Все-таки ушла я оттуда не на хорошей ноте, а по факту сбежала после того, как нанесла ущерб посетителю. Поэтому

только могла догадываться, что они расскажут обо мне, если им придет запрос. С другой стороны, там я работала неофициально и зарплату получала ежедневно по вечерам, когда заканчивала смену, поэтому, может быть, они и не признаются в том, что я хоть когда-нибудь имела к ним отношение...

– Не успела, – потупила я взгляд, сминая пальцами подушки.

– Цель вашего визита в эту страну?

– Я хотела попасть на кастинг в модельное агентство «Новел Бьюти», но не сложилось, – ответила предельно честно.

– Почему же вы не уехали обратно? – задал служебник следующий вопрос, а я уже устала.

Злилась на Антуана, что и демонстрировала ему, прожигая его взглядом. Если бы хотел узнать обо мне поподробнее, мог просто спросить, и я бы ответила. Но нет же, ему обязательно нужно было напугать меня этим шкафом.

– Потому что меня обокрали еще в аэропорту! У вас здесь почему-то каждый второй тащит все, что плохо лежит! Это все вопросы?

Месье Гроссо молча взглянул на своего начальника, будто задавал ему какой-то вопрос. Антуан одобрительно кивнул, после чего начальник службы безопасности поднялся, освобождая кресло.

– У меня вопросов больше нет, все остальное я знаю. Но если появятся, вам придется ответить.

– Само собой, – важно кивнула я, ожидая, пока меня оста-

вят одну.

Месье Гроссо действительно вышел из спальни, а Антуан так и остался сидеть в одном из кресел. Смотрел на меня испытующе, будто знал что-то такое, о чем я умолчала. Словно ждал, что я дрогну и тут же все расскажу.

– Что-то еще? – спросила я, глядя на него невозмутимо. Старалась выглядеть горделиво, как если бы это я была начальником.

– Конечно, – улыбнулся он, хитро сверкнув темным взглядом. – Раздевайся!

И вот сижу я, обложившись подушками, и чувствую, как челюсть моя медленно опускается вниз. Да это откуда столько наглости-то берется в человеке?

– Уважаемый месье, вы ничего не перепутали? – спросила я, поднимаясь на постели, крепче сжимая в руках оружие массового поражения – подушку. – Я предупреждаю, что я вооружена и очень опасна!

– Я заметил, – весело хохотнул он, делая осторожный шаг в мою сторону. – Раздевайтесь. Мне нужно снять с вас мерки, потому что в этом наряде вы завтра со мной никуда не поедете.

– А куда вы меня собираетесь везти? Я вам и так могу сказать размер своей одежды, – отходила я к краю постели, потому что, разувшись, мужчина уже ступал на наше поле боя.

– А мне не нужен размер. Мне нужны параметры, поэтому

хватит трепать мне нервы. Раздевайтесь, или я раздену вас сам...

Мужчина еще только собирался схватить меня, а я уже огрела его подушкой по голове, резво спрыгивая на пол. Мчалась на выход из комнаты, бросив в него снаряд, и изо всех сил кричала:

– Помогите! Насилуют!

Пальцы уже легли на дверную ручку, а чужие руки сковали мое тело. Брыкалась, щипалась, пыталась ударить его ногами, но добилась лишь того, что мы с глухим стуком упали на пол.

– Твою ж мать! – протяжно выдохнул Антуан, сталкивая меня с себя.

В одно мгновение он оказался сверху, припечатывая мои запястья к полу. Тяжесть его тела будоражила, а намерения откровенно пугали. Не могла пошевелиться – его колено фиксировало мои ноги.

– Раз по-хорошему ты не понимаешь, то варианта у меня для тебя два, – прошипел мужчина мне в губы, обдавая запахом крепкого кофе. – Или я сейчас произвожу замеры, или привожу в действие то, о чем ты кричала. Выбирай.

Перехватив мои запястья одной рукой, Антуан начал медленно расстегивать замок спортивной куртки, постепенно обнажая мою грудь. Вот именно сейчас я очень пожалела, что не оставила себе ни одного лифчика. Ком встал в горле, а сердце билось так громко, что заглушало абсолютно все

звуки.

– Все! Все! – закричала я, когда собачка уже прошла половину своего пути по замку. – Я сама!

Психовала, ненавидела его, раздеваясь до кружевных трусов. Прикрывала грудь ладонями, стоя спиной к мужчине. Ожидала, пока приступит к снятию мерок, и безумно краснела, разглядывая короткие черные волоски на лобке, которые бессовестно выглядывали иголочками через светлое кружево. Черт, кто же знал, что мне придется раздеваться?

Антуан словно специально издевался надо мной. Томительно медленно он вытягивал из кармана брюк сантиметровую ленту, а я искоса следила за его движениями. Холодная лента обхватила талию, бедра, а чужие пальцы служили невероятным контрастом, будучи обжигающе горячими. Он измерил меня всю с ног до головы. Оставалось последнее – грудь, – когда мужчина обошел меня, вынуждая стоять лицом к нему.

– Убери руки, – шепнул он тихо, протягивая метр у меня за спиной.

Смотрела в потолок, разглядывая золотистый рисунок, состоящий из витиеватых узоров. Ощущала прикосновения чужих пальцев к груди. Намного дольше, чем нужно для того, чтобы снять мерки. Сантиметр скользнул по спине, а чужие ладони невесомо коснулись груди. Пальцы очерчивали ключицы, задевали соски. Судорожный вздох показался оглушительно громким, но чей он – я так сразу не могла ска-

зять.

– Забыл размер бедер, – сообщил мне этот мучитель, опускаясь передо мной на одно колено.

Сантиметр обнял бедра, а я ощущала чужое дыхание на своем животе и ниже. Веки закрылись непроизвольно. Дрожь вонзалась в кожу острыми иглами, а ноги, похоже, не держали.

Ощутив, как Антуан удерживает мои бедра, я распахнула веки и взглянула вниз как раз в тот момент, когда его губы прикоснулись к моему животу. Меня словно молнией прошило, так резко я отскочила от мужчины, едва не упав.

– Одевайся. Я жду тебя за дверью, – ледяным тоном проговорил он, поднимаясь. Не могла прочесть его эмоции, но взгляд горел опасностью, тогда как я прикрывалась покрывалом.

Дверь захлопнулась за ним с громким стуком, выводя меня из транса. Обессиленно сползала на пол, сжимая пальцами мягкую ткань. Это что сейчас, черт возьми, было?

Через десять минут я уже пришла в себя. Спешно одевшись, заплела волосы в косу и вышла в коридор, чтобы нос к носу столкнуться с мужчиной.

– Пойдем, – сказал он так, что я сразу поняла: это приказ.

Следовала за ним по коридору, а потом и вниз по лестнице, чтобы уже в холле войти в одну из одинаковых темно-коричневых дверей. Если мне все-таки предстоит жить здесь ближайший год, нужно приклеить к дверям бумажки с на-

це, не переживая о том, что журналисты напишут обо мне. Не хочу прослыть педофилом, – прошептал он, почти касаясь губами моего уха. – И да, задержите воздух.

правляя дальше по коридору.

– А вы и в кабинет со мной пойдете? – усмехнулась я, вспоминая, как мило я держала бледного босса за руку, когда у меня брали кровь из вены.

– Конечно, – ответил он на полном серьезе.

– Что? – обернулась я, не веря услышанному.

– Я ведь должен убедиться в том, что ты не подговоришь гинеколога...

Вообще, меня раздражало то, как ко мне обращается Антуан. Легкое и даже доверительное «ты» то и дело сменялось высокомерным «вы». Казалось, что он тщательно следит за своей речью и взвешивает каждую фразу, когда обращается ко мне на «вы», а когда забывается, из него так и прет это теплое «ты». И ведь замечание не сделаешь – я уже раскатала губу на заработок!

– Справку о том, что девушка девственна, я могу вам дать прямо сейчас. Анализы же будут готовы к утру, – обратился доктор к моему начальнику, пока я обтиралась и одевалась после осмотра.

Ненавидела ходить к гинекологу, а потому делала это крайне редко. Холодные руки в противных резиновых перчатках, твердое неудобное кресло и палец в... В общем, в том месте, которое в этот момент приключений совсем не хочет. А еще это «Расслабьтесь» бесит невероятно. Как можно расслабиться, когда кто-то ковыряется у тебя в прямой кишке?

– Девственна? – послышался изумленный голос Антуана.

– Да. Вы разве не знали? – тоже удивился доктор.

– Дяденька просто мне не верил, – вышла я в кабинет из смотровой, вставая рядом с начальником. – Вот видите, дяденька? Дядя доктор врать не будет, – лучезарно улыбнулась я, покидая и сам кабинет.

Видели бы вы лицо гинеколога, который нервно потянулся к стационарному телефону, но, услышав сухую фразу «Пятьсот евро», сразу передумал куда-то звонить. И пусть мне сейчас устроят выговор, пусть будут угрожать или даже кричать, оно того стоило. Я-то нормально сидеть не смогу еще несколько часов, ощущая дискомфорт, так пусть и мой рабовладелец помучается совестью. Хотя... Было бы чем мучиться.

Всю дорогу до дома Антуан был подозрительно молчалив. Он улыбался как кот, на которого с неба свалилось пятилитровое ведро со сметаной. Искоса поглядывал на меня, но тщательно скрывал это, делая вид, что разглядывает что-то за окном. В общем, к тому моменту, когда мы подъехали к дому, я уже на полном серьезе опасалась того, что этот засранец придумал что-то такое, что мне точно не понравится.

Чтобы как-то смягчить свой приговор, который мне, похоже, уже вынесли, я не торопилась выходить из машины, а со всей возможной теплотой произнесла:

– Я хотела поблагодарить вас за подарки, которые горничная принесла мне утром. Спасибо вам, мне все очень понравится.

вилось. – Я даже покраснела под его пристальным пронизывающим взглядом.

– Придется отработать, – широко улыбаясь, проговорил он, медленно сокращая между нами расстояние.

– Я могу помыть полы! – громче, чем следовало, выкрикнула я, загнанная в угол.

– Лучше... Помой меня этим вечером, девочка, – выдохнул он мне в губы, а я уже нащупала ручку на дверце, чтобы спешно вывалиться из машины, едва унося свои тапки.

Его тихий смех прокатывался по моей коже, сворачиваясь внутри в клубок, в котором стайками порхали невесомые бабочки. Нет, я еще вчера поняла, что мне придется исполнять все пункты нашего договора, но как-то не думала, что это случится уже так скоро. А как же познакомиться, сходить на свидания, узнать друг друга?

Вечером... Черт, лучше бы он пошутил!

Петляя в своих мыслях, я не заметила, как забежала в холл и едва не налетела на худенькую девочку с темными косичками, чей портфель выглядел угрожающе.

– Привет, а ты моя новая мама? – огорошила она меня, вынуждая покачнуться на месте.

– Да, Адель. Это твоя новая мама, – мягко раздалось за моей спиной. – Дорогая, сегодня знакомьтесь, осматривайте дом, а завтра все должно быть согласно расписанию.

Присев на колени, Антуан чмокнул дочку в щеку и погладил ее по голове, на что она посмотрела на него возмущенно.

Такой же поцелуй достался и вконец растерянной мне.

– До вечера, девочка, – шепнул он мне на ухо и вышел из дома.

– Хочешь, я покажу тебе своих хомячков?

Я словно под гипнозом следовала за девочкой, которая упрямо тащила меня наверх. Ее комната располагалась на втором этаже в самом конце коридора. За дверью нашлась огромная игровая, из которой еще одна створка вела в спальню. Спешно сняв курточку, Адель повесила ее в шкаф, подставив себе пластмассовый стул, а потом переобулась в пушистые фиолетовые тапочки.

– Смотри какие! Нравятся? – вытянула она одну ногу вперед, демонстрируя обувь.

– Очень.

– Пойдем, познакомлю тебя с пушистиком. – Она потащила меня обратно в игровую, но уже на пороге комнаты замерла, оборачиваясь. – Нужно снять с тебя курточку. Няня говорит, что по дому в курточке ходить некрасиво.

Ловко подставив стульчик, девочка стянула с меня сумку и пальто, чтобы аккуратно уложить их на кресло. Она была маленьким ураганом – метр с кепкой, такая шептунья.

– Вот, смотри. Сейчас достану. – Открыв большую клетку, она одним движением схватила улепетывающего хомячка и протянула его мне.

Я гладила мохнатую трясущуюся тушку, а сама словно пребывала в трансе. Из головы никак не выходила ее фра-

за: «Привет, а ты моя новая мама?» Перед глазами стояли ее огромные, будто блюдца, глаза. Такой наивный и доверчивый взгляд.

Я вспоминала себя. Я задала именно этот вопрос, когда мама Катя впервые переступила порог нашего дома. Сердце болезненно сжималось. С трудом дышала, будто там, внутри, что-то защемило. Отчетливо помнила, как сильно мне тогда хотелось тепла. Хотелось ласки, заботы, любви. Я так радовалась, когда мама Катя появилась в нашей с отцом жизни. И она действительно стала для меня мамой. Самой лучшей мамой, о какой только можно мечтать.

– Тебе не нравится Боня? – спросила девочка, заглядывая мне в глаза.

– Нравится. Он мягкий, – ответила я севшим голосом.

– А почему тогда ты плачешь? – ее пальцы прикоснулись к моему лицу, вытирая холодные капли.

– Наверное, в глаз что-то попало, – отмахнулась я, улыбаясь.

– О, а хочешь посмотреть моих кукол? – отпуская на пол свору хомячков, поднялась девочка.

– А ничего не будет? – кивнула я на улепетывающий зверинец.

– А чего им будет? Из комнаты они не выберутся, а здесь уже все знают. Боня, например, любит прятаться за мячиком, Веня всегда лезет под книжный шкаф, а Кеська и Мира закапываются в конструктор.

Отпустив потрепанного Боню, у которого за последнюю минуту уже случилось пятнадцать сердечных приступов, я направилась за девочкой к кукольному домику несоизмеримым масштабов. Если бы у меня в детстве был такой домик, я бы гулять вообще не выходила.

Раздвинув одну стенку домика, Адель принялась мне рассказывать о том, где какая комната и как зовут ее Барби. Я насчитала восемнадцать кукол, причем к моим Барби за тридцать рублей они не имели никакого отношения. Я таких кукол только в Диснейленде видела в магазинах. И то ценник на них был такой, что на них даже дышать страшно.

– И какая Барби у тебя самая любимая? – спросила я, усаживаясь рядом на пол.

– Вот эта. – Адель достала из бассейна куклу, облаченную в купальник.

Ее волосы походили на обиженную жизнью мочалку и были неровно острижены по всей длине. На спине красовалось черное пятно, сделанное гелиевой ручкой, а одна нога была неестественно вывернута.

– Ее зовут Келли. Раньше она была моделью, но потом захотела стать балериной. Правда, ей пришлось бросить это дело, потому что она встретила Кена и влюбилась в него. Он запретил ей работать, – вздохнула девочка, картинно закатывая глаза.

Я держалась из последних сил, чтобы не засмеяться. Это же откуда у ребенка в восемь лет такие познания о взрослой

жизни? Я в ее возрасте о таком даже не думала. Все мои знания о любви заканчивались на «поцеловались и жили долго и счастливо», а здесь целая драма.

– Но я подумываю над тем, чтобы они расстались. Кену давно нравится красавица Ари. Она работает в библиотеке, – произнесла она с важным видом.

Все, меня можно было выносить вперед ногами. Улыбка не сходила с лица, а я вспоминала дам, которых видела, когда приходила в библиотеку. С красавицей Ари они имели только одну общую черту – были такими же молчаливыми.

Представив библиотекаря из нашей школы Александру Никифоровну в наряде Ари – короткой кофточке, открывающей живот, и юбке-поясе, – я расплылась по полу лужицей, стараясь скрыть дикий хохот, который вырывался наружу. Девочка тоже улыбалась, но наверняка не понимала, чего это я бьюсь в истерическом припадке.

– Адель, а давай ты мне лучше дом покажешь. Только сначала мне нужно переодеться, – предложила я ей, утирая слезы.

– Хорошо.

Девочка сидела в кресле, старательно отворачиваясь, пока я переодевалась в спортивный костюм, но, увидев мой наряд, моментально сделала большие глаза.

– Папе не понравится, – озвучила она свои мысли. – В таком нельзя ходить по дому.

– Как это нельзя? Мы же дома. А дома человек должен

чувствовать себя комфортно.

– Это как? – пожевала она губу, рассматривая мои босые ноги.

– Расслабленно. Чтобы сидеть как хочешь или лежать. Чтобы не горевать, если испачкаешься, – старательно объясняла я ей так, как это понимала.

– Ладно, – глянула она на меня с недоверием. – Но обуться нужно.

Адель с удовольствием показывала мне дом, с детской непосредственностью заходила абсолютно во все комнаты, включая папины кабинет и спальню. Мы даже до кухни добрались, где нас встретили как самых востребованных в этом доме персон.

– Мадмуазель, я ищу вас по всему дому! – налетела на девочку молодая женщина в светло-серой форме. – Нам уже давно пора делать уроки. Рада знакомству, мадам, – кивнула она мне. – Мое имя Жозефина. Я няня девочки.

– Очень приятно, – ответила я, пока Адель пряталась за мной.

– Мадам, вы мне очень нужны. Я Клеменс – повар в этом доме, – улыбнулась пожилая женщина, вытирая руки о фартук. – Это Леони, Лилиан и Лорет – горничные, которые выполняют почти всю работу по дому. Еще у нас есть Кристоф, но он сейчас в саду.

– Очень приятно познакомиться, – повторила я, собираясь немедленно куда-нибудь сбежать.

Меня окружали, словно жертву, которую слишком давно выслеживали, чтобы так просто отпустить. Стало на минутку жутко.

– Я не хочу уходить, – шептала Адель за моей спиной, цепляясь за мою куртку руками.

– Вам нужно составить меню на ближайшую неделю, – твердила повар.

– Пойдемте делать уроки, – настаивала няня.

– Какие для нас распоряжения? – пытались перекричать толпу горничные.

«Аааааа!» – кричало мое подсознание, подбивая меня к выходу не то что с кухни, а вообще из этого дома.

– А ну тихо всем! – закричала я, крепче обнимая девочку. – Так, Адель с Жозефиной идут за рюкзаком и несут все сюда. Уроки будем делать здесь. Леони, освободи и протри стол. Лилиан и Лорет идут заниматься своими делами. Уверена, вы и без меня знаете, что входит в ваши обязанности. А вы, мадам, несите мне листок и ручку. Будем составлять меню.

Все шло своим чередом. Вместе с Адель я делала уроки, вспоминая школьные годы, которые словно и не заканчивались. Няня сидела рядом и контролировала процесс, пока Клеменс рассказывала мне о том, что предпочитает месье Броссар на завтрак, обед и ужин.

После меню мы начали составлять список продуктов, которые необходимо было купить. Проблема с правами нари-

совалась очень быстро, хотя я очень надеялась, что как-нибудь выкручусь. Дело в том, что мне полагался личный автомобиль, который, наверное, ждал своего часа икс в гараже, но водить я его не умела. На права никогда не училась, потому что дорого, а теперь не знала, как бы сообщить об этом моменте Антуану.

– Пора ужинать, мадмуазель, – обратилась няня к девочке, а за окном уже ложился вечер.

Я даже не заметила, как стемнело. День пролетел слишком быстро, но я не чувствовала усталости. Наоборот, ощущала невиданный подъем сил. Будто меня напитали энергией под завязку.

– А ты со мной будешь ужинать? – спросила Адель, нехотя поднимаясь.

– Конечно. Только, наверное, правильнее будет дождаться папу? Во сколько он приходит? – облизывалась я в сторону запеченного картофеля и куриной грудки со специями.

Желудок призывно урчал, но старался вести себя тихо. Все-таки я тут почти в высшем обществе. Нужно соответствовать.

– Месье Броссар всегда возвращается в разное время. Мадмуазель обычно ужинает одна, соблюдая режим, а вам полагается ждать хозяина, – серьезно проговорила Клеменс, но я лишь отмахнулась. Как и проигнорировала просьбу перейти вместе с девочкой в столовую.

Мы неплохо поужинали прямо на кухне, после чего я сама

мыла посуду, а Адель помогала мне ее вытирать. На меня смотрели как на дуру, но кого это волновало?

– Еще одну сказку! Ну, пожааалуйста! – сделала девочка жалостливый голосок, а веки ее уже слипались.

– Тебе пора спать, Адель. Обещаю, завтра почитаю еще, а сейчас спи. – Поцеловав ее в щеку, как это всегда перед сном делала мама Катя, я выключила светильник и вышла из ее комнат, чтобы нос к носу столкнуться с начальником.

– Я уже устал тебя ждать, – холодно произнес он, снимая с себя галстук-удавку. – Пойдем.

Следовала за ним по коридору. Думала, что ведет меня в столовую, чтобы я составила ему компанию на ужине, но мужчина толкнул дверь в свои комнаты и остановился только в ванной. Обернувшись, он взял мои руки и положил их ладонями себе на грудь прямо поверх рубашки и пиджака.

– Раздень меня, – приказал, а я вконец растерялась.

Слишком резкий переход от детской сказки к взрослому блокбастеру. Задыхалась недоумением. Будто я только что была на белой половине мира, но меня без предупреждения выпихнули на черную. Да еще и под зад дали, чтобы быстрее летела.

– Я не...

– Ты ведь внимательно прочла договор? Мои приказы не обсуждаются, – гипнотизировал темным взглядом.

Казалось, что он вот вообще не в духе и сейчас проще действительно делать то, что он говорит, чем перечить. Слиш-

ком трудно просчитать последствия.

– Хорошая девочка, – довольно кивнул он, когда я взялась за его пиджак.

Тянула, как могла. Раздевала медленно, расстегивая пуговку за пуговкой, пока ванна наполнялась горячей водой. Пальцы касались его кожи, когда стягивала рубашку. Меня будто било током, а он следил за каждым моим движением, словно кобра, готовящаяся к нападению.

– Брюки тоже, – поймал он мои руки, приложив их к своим плечам.

Медленно вел их вниз – по груди и животу, а я ощущала под ладонями каждую мышцу, каждый кубик, упираясь грудью в его спину. Пальцы коснулись дорожки волос, уходящей вниз под брюки, а я судорожно глотнула воздух.

На ощупь расстегивала ремень, убеждая себя в том, что сегодня секса точно не будет и я могу расслабиться. Ведь результаты анализов придут только завтра, а значит, на сегодня я свободна. Почти. Подумаешь, раздеть его. Что я, мужиков в трусах не видела?

– И боксеры – добавил он, поворачиваясь ко мне лицом.

Смотрела на него во все глаза, а он издевался. Видела это по его горящему взгляду, по довольной улыбке. Ах, так?

Одним молниеносным движением я рванула с него боксеры и продолжила смотреть ему в глаза, полностью игнорируя то, что торчало там, внизу. Даже руки на груди сложила, чтобы они рядом с ним не болтыхались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.